

УЛЬЯНА
РОМАНОВА

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ХУЛИГАНКА
ДЛЯ МАЙОРА

Ульяна Романова

Хулиганка для майора

«Автор»

2021

Ульяна Романова

Хулиганка для майора / Ульяна Романова — «Автор», 2021

Я всегда знала, что Захар Давыдов - бабник, циник и редкостный нахал! Невероятно притягательный нахал, перед которым невозможно устоять! Но я совершенно не собиралась заводить с ним каких-либо отношений! Пока по нелепому стечению обстоятельств меня не задержали патрульные ночью, в парке, за хулиганство...Содержит нецензурную брань.

© Ульяна Романова, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ульяна Романова

Хулиганка для майора

Глава 1

Я шла по аллеям парка, без конца озираясь по сторонам. Несмотря на то, что фонари светили очень даже прилично, мне было нервно. По позвоночнику то и дело пробегали мурашки, и я ускорила шаг, стремясь поскорее дойти до раскидистого клена, который располагался аккуратно в центре. Нет бы посадить еще парочку у выхода!

Шла и костерила на чем свет стоит свой неуместный героизм, который иначе как слабоумием и отвагой не назвать. Спрашивается, ну зачем иду? Но детские поделки в сад – это почти святое! И подводить любимую подругу я не хотела.

– О, Сова, привет, – донесся со стороны знакомый голос нашего соседа Толясика.

Я раздраженно махнула рукой и ускорила шаг – философская беседа с местным алкоголиком меня интересовала меньше всего, а то, что Толясик без философии не может – знал весь район.

Свернула с аллеи, ступив на нестриженую траву и, подвернув ногу, чуть было не пропала носом землю. Тихонько выругалась, потирая ушибленную конечность, и вновь добрыми словами припомнив свою везучесть, решительно пошла дальше.

Фонари хорошо освещали аллеи, а вот в глубине парка было довольно темно. Достала мобильный, подсвечивая себе путь, и тихо произнесла короткую, но емкую молитву, прося у высших сил, чтобы в этот раз пронесло.

Ибо у наших доблестных сотрудников ППС особое развлечение наметилось совсем недавно – Сову ловить. И ведь ни за что страдала! Закон я ни разу не нарушила, а мелкое хулиганство в виде граффити на гараже родного отца преступлением не считала. Папе даже понравилось, когда он проорался хорошенько. За то, что попалась.

И в ту ночь я очень надеялась вернуться домой без последствий. Но не тут-то было.

Нарвав нужное количество кленовых листьев, я сложила их аккуратно стопочкой в руке, и уже было собралась возвращаться, как снова подвернула ногу и выронила мобильный, который укатился вниз под раскидистый куст.

Тихо выругалась и полезла вытаскивать.

– А кто это тут у нас? «Закладки» оставляем, да? – грозно раздалось над головой.

Я зажмурилась и решила притвориться веточкой в надежде, что разговаривают не со мной. У меня слово «закладка» ассоциировалось исключительно с книгами, и смысл сказанного прошел мимо меня.

– Девушка, вылезайте. Или Вы застряли? Помочь? Елегин, хватай ее за ноги!

– Не надо за ноги, – испугалась я.

Дотянувшись, наконец, до мобильного, покинула куст, пятясь задом. Уперлась прямо в чьи-то ноги, вскрикнула и быстро поднялась. Сдула с носа прядь волос и задиристо посмотрела на представителей правопорядка. Те оба ухмылялись, явно довольные тем, что поймали нарушительницу.

– Капитан Морозов. Документики предъявите, – попросил один из них.

– Они дома, – пискнула я.

– Мы так и думали, – радостно провозгласил другой. – Пройдемте в отделение!

– За что? – возмутилась я.

– Разберемся, – грозно сообщили мне и подхватили под локти, пресекая попытки к бегству.

А какие могут быть попытки, если с моей везучестью только по траве убежать? Через пару метров точно встречу носом с асфальтом.

– А может, договоримся? – робко попросила я.

– Может, и договоримся, в отделении.

Вот попала!

Глава 2

Если день не задался с самого начала, то по закону мирового свинства ничем хорошим он не закончится! А с моим везением и подавно!

Я шла под конвоем двух бравых ребят из патрульно-постовой службы к выходу из парка, соображая, что делать и кому звонить. Мы вышли к дороге и с неотвратимостью приближались к стоящему у парка полицейскому УАЗику.

– О! А ну, стой! – велел один моих конвоиров, когда рядом с нами поравнялся знакомый мне автомобиль.

Из него вышел тот, кого я никак не ожидала увидеть – лучший друг моего любимого дядюшки Захар Давыдов.

Сережа, он же майор Ромашов – мой дядя, но разница в возрасте у нас всего двенадцать лет, поэтому отношения, скорее, братско-воспитательные.

Капитан Морозов пожал руку Захару, который в упор смотрел на меня. Интересно, узнал или нет, ибо Давыдову нужно заменить звание майора на звание самого отъявленного бабника близлежащих районов.

В памяти еще свежи были воспоминания, как они с Сережей забирали меня с выпускного, а на заднем сиденье сидела крашенная блондинка в платье, больше напоминающем широкий пояс, томно улыбаясь Захару в зеркало заднего вида. А до этого он приходил в гости к Сереже с брюнеткой! И обеих звал «кисами», явно не утруждаясь даже запоминать их имена!

– А это у нас кто? – обратил на меня внимание капитана Давыдов.

– Поймали в парке в кустах. Явно «закладку» прятала.

– А «закладку» нашли, или вы тупо девчонку решили напрячь? – грубо поинтересовался у него Захар.

– Майор, да она без документов, – попытался оправдаться капитан.

– И что? Отпускайте! – велел Давыдов.

Капитан замялся, а Захар нажал:

– Под мою ответственность!

– Забирайте. Елегин, пошли, – Морозов обжег меня взглядом и кивнул своему напарнику.

Они развернулись и снова скрылись за воротами парка.

– Добрый вечер, прекрасное создание, – явно флиртуя, томно произнес Захар.

Я обалдело округлила глаза и выдавила:

– Очень добрый вечер.

– Ночь, – поправил меня Захар. – Так что? У Вас есть имя? Или предпочитаете поужинать со мной инкогнито?

– Аня! Сова! А мой дядя – Сергей Ромашов. Захар, ты переработал! – возмутилась я, наслаждаясь тем, как вытягивается его лицо. – Упс, да? – не удержалась от шпильки.

– Мда... – Давыдов устало потер подбородок. – Звони Серому, пусть заберет тебя.

– Может, не надо? – тут же скусилась я. – А я не скажу ему, что ты со мной флиртовал.

Захар подумал, хищно улыбнулся и выдал:

– Ладно, шантажистка, не скажу. Но с тебя услуга.

Отличный поворот! И что он потребует?

– Ну, соглашайся, – тоном змея-искусителя продолжал Давыдов, – или плюнем и позволим Серому. А еще можем представить, что меня здесь не было, и вернуть капитана Морозова.

– Шантажист! – возмутилась я.

– У тебя научился, – хмыкнул Давыдов.

– Ладно, – согласилась я и потопала за Захаром.

– Куда едем? – поинтересовался Захар уже в машине.

– Домой.

– И все-таки, что ты делала в парке?

– Листья рвала, – в который раз совершенно честно сообщила я.

– Гербарий решила собрать?

– Хуже, – вздохнула я. – Ежа.

– Ежа, – задумчиво протянул Захар, сделав вид, что все понял. Побарабанил пальцами по рулю и включил музыку.

Я отвернулась к окну, спрятав руки в карман толстовки.

– Что у тебя на голове? – не выдержал молчания Давыдов.

– Волосы, – пожала я плечами.

– Красные.

– У всех свои причуды! У тебя вот глаза голубые, а у меня волосы красные.

Красные они получились совершенно случайно, по все тому же закону мирового свинства. Потому что когда утром я шла в гости к своей подруге и ближайшей соседке, то точно не собиралась краситься вообще. Но Маша вынесла коробку с новой краской-тонином и пообещала, что мои от природы светлые волосы приобретут розовый оттенок с кокетливым названием: «розовый бриз». Получился «вырвиглаз», который с каждым мытьем головы, словно в насмешку, становился только ярче.

Давыдов так широко и хищно улыбнулся после моей реплики, что стало не по себе. Огляделась по сторонам, соображая, как скоро мы доедем до дома. Оставалась всего пара кварталов, и я облегченно выдохнула. Достала свой мобильный, включила и ахнула от количества пропущенных звонков и сообщений от Маши. Она, наверное, с ума сходила от неизвестности.

В этот момент мы остановились у моего подъезда. Захар развернулся всем корпусом, положив руку на подголовник моего кресла:

– У тебя номер тот же?

– Да, – отмахнулась я.

– Диктуй, – велел Давыдов.

От неожиданности я даже назвала первые четыре цифры... и возмутилась:

– Это нечестно! Зачем тебе мой номер?

– С тебя должок. Я же должен как-то сообщить тебе, какую услугу ты мне должна. Не по паркам же в кустах искать тебя, собирающую листики!

– Может, ты мне сейчас скажешь, и разойдемся? – предложила я, скидывая вызов от Маши. Поднимусь и объясню, почему так долго отсутствовала.

– Неа, – Захар лениво отвернулся, – я жду.

Скороговоркой продиктовала номер и вылетела из машины, порадовавшись, что записать его Давыдов не успел. Однако когда я рыскала в карманах джинсов в поисках ключей, зазвонил мой мобильный. На экране высветился незнакомый номер, а Захар помахал мне рукой в открытое окно. Присвистнула, впечатлившись его памятью, и наконец найдя ключи, быстро вошла в подъезд. Поднялась на второй этаж и только там сообразила, что листьев я так и не нарвала...

Глава 3

В кармане снова завибрировал мобильный.

– Да, – ответила я.

– Аня, где ты? – в голосе подруги слышалась паника.

– В нашем подъезде, все в порядке, – вздохнула я.

– Почему так долго? Я уже себе такого напридумывала!

– Меня полиция задержала...

– За что? – ахнула Маша. – Давай домой, все мне расскажешь!

– Я листьев не нарвала, – призналась я. – Точнее, нарвала, но потеряла.

– Давай снова оригами попробуем? – скептически предложила Маша, точно зная, что ежами из листиков наши способности в детсадовских поделках и ограничиваются. В ее мусорном ведре уже лежало неудавшееся оригами и кособокий снеговик из ваты со съехавшим под подбородок носом.

Просто после неудачной покраски волос я ушла к себе – искать в интернете способы смыть красный пигмент, а Маша – в детский сад за своей дочкой Василисой. И каково же было мое удивление, когда в районе восьми вечера в мою дверь постучали, и Маша с порога заявила:

– Мне срочно нужна помощь!

– Чип и Дейл уже спешат, – согласилась я, – что нужно делать?

– Пошли, мне одной скучно! – цапнула меня за руку подруга.

Откуда я могла знать про поделку в детский сад? И в какие долгоиграющие приключения мне все это выльется...

Спустя несколько часов мы с Машей вынуждены были признать, что руки у нас золотые, но растут не из плеч. А нечего было уроки труда в школе прогуливать!

К тому времени Василиса – дочка Маши – уже спала, а ее дражайший супруг Константин совершал трудовые подвиги, работая пожарным сутки через двое.

Мы невероятно обрадовались, когда нашли в интернете, как из листьев и шишек собрать на альбомном листе ежика. Кисло отметив, что у нас закончились и так крохотные запасы цветной бумаги и почти не осталось клея. Зато в старой, потертой книге между страницами были спрятаны кленовые листья! И мы приступили к делу. Закон подлости не разочаровал – листьев хватило только на половину ежа! А поделку в сад нужно было сдавать утром.

– Неужели нельзя было купить больше канцелярии? – возмутилась я.

– Вася рисовать не любит, а в сад мы и так целую гору всего накупили, – отмахнулась Маша.

Во дворе клены не росли, но несколько деревьев гордо возвышалось в парке, находившемся аккуратно через дорогу. Освещенном и довольно оживленном даже в ночное время суток. Опять же, ППС там постоянно дежурила, чтоб ей всего хорошего и побольше! Да и всех местных я знала! Поэтому героически вызвалась сбегать и собрать недостающие детали. А чего не сделаешь ради любимой крестницы! Кто же знал, что по нелепейшему стечению обстоятельств меня заберут в полицейский участок?

Нет, я могла бы позвонить Серёне, а также папе или деду, но это было сильно чревато последствиями в виде отбывания трудовой повинности на дедовой даче вплоть до окончания летних каникул, которые, к слову, только начались. Да и телефон бравые сотрудники у меня тут же отобрали!

– Аня, не дури, заходи домой, – потребовала Маша, которая на правах старшей подруги иногда могла и покомандовать.

Познакомились мы много лет назад на детской площадке, когда соседские мальчишки решили, что могут безнаказанно стрелять в нас из водяных пистолетов. Семья Марии тогда

только переехала в соседнюю квартиру, прямо через стенку. И с тех пор мы не расставались. Подруга была старше меня на пять лет, но мы никогда не обращали на это внимания.

– Иду, – буркнула я в трубку.

Спустилась на первый этаж, высунула нос из подъезда, воровато оглянувшись на всякий случай, не дефилируют ли мимо уже знакомые патрульные, и уехал ли Захар. Во дворе было тихо, спокойно и безлюдно. Я в два шага подошла к ближайшему кусту, сорвала охапку листьев и вернулась домой. Ну и пусть не кленовые, мы – художники, и ежа видим абстрактно!

Когда я поднялась, Маша уже стояла на пороге, нервно постукивая ногой и уперев руки в бока.

– Вот, добыла! – с широченной улыбкой протянула ей листья.

– Заходи, рассказывай, – она приглашающе распахнула дверь, впуская меня в недра своего жилища.

И пока мы собирали остатки ежика-мутанта, я рассказывала о свои злоключениях, не забыв нажаловаться на безобразное поведение Давыдова!

– Даже не думай с ним сблизиться, – предупредила Маша, размахивая перед моим носом тюбиком с клеем.

Я в тот момент лепила последний листик на поделку.

– Прелесть же, – улыбнулась я.

– Ни у кого не возникнет сомнений, что ежика сама Вася делала, – рассмеялась Маша. – Не уходи от темы!

– Не ухожу, – пожала я плечами.

– Почему ты Сергею не позвонила? – подозрительно прищурила глаза подруга.

Я только тяжело вздохнула!

Просто как-то так вышло, что не везет мне с сотрудниками правопорядка. Или им со мной – это как посмотреть! И я не специально, честно!

Месяц назад мы с одноклассниками отправились в ночной клуб после напряженной недели. Никого не трогали, веселились, танцевали. Пока ко мне не начал приставать незнакомый не совсем трезвый тип. Наши парни пытались вежливо ему объяснить, что я не знакома, грудью встав на защиту моей чести и достоинства, но парень был уперт, настойчив и невероятно нагл! Первый полез в драку с моим другом Ромой. А Рома спортсмен, кандидат в мастера спорта, и рука у него тяжелая!

И когда наглец, оказавшийся капитаном в одном из отделов полиции, приложив холодные наручники к заплывшему глазу, собрался заводить на нас дело, Серёня не мог не вмешаться!

Но на прошлой неделе терпению Сережи пришел конец. Все дело в том, что за мной с первого курса ухаживал мой одноклассник Дима. И если опустить факт, что фамилия его Филин, то оставались занудство, прилипчивость и невероятная педантичность. Дима вбил себе в голову, что я его единственная, и шел к цели, не замечая препятствий. А я научилась не замечать его.

Дима решил сделать ход конем и пришел петь серенаду ко мне под окна. И пока соседи гадали, какой из местных бродячих котов перепутал март с июнем, я очень душевно просила Диму замолчать! Он предпочел меня игнорировать, продолжая горланить!

Тогда я решила немного охладить пыл своего воздыхателя. Ведром воды с третьего этажа! От его протяжного «Анечка...» сводило зубы, и я, психанув, налила в ведро воды и от души ливанула в открытое окно. Кто же мог знать, что наш участковый Олег Андреич как раз в это время будет проходить под ним с намерением попросить Диму не нарушать покой граждан? В итоге покой граждан нарушил заковыристый мат мокрого Олега Андреича...

Тогда Серега, знающий всю историю с Димой, долго делился мудростью, что когда кого-то из окна поливаешь, нужно предварительно в это окно посмотреть. А то мало ли, участковый прогуляться решит...

После того случая Серёня сквозь зубы пообещал, что если хоть один его коллега на меня пожалуется, то любимый родственник отконвоирует меня к деду!

Нет, дед у меня замечательный, но с ним не забалуешь. Полковник полиции в отставке – он слишком любит всех контролировать и дисциплинировать!

Глава 4

Проснулась утром в прекрасном настроении. Мне никуда не нужно было бежать, и я могла позволить себе вволю понежиться под одеялом.

Легко поднялась и потопала в кухню, чтобы сварить себе кофе. Обычно это делает мама, но они с отцом уехали отдыхать в теплые страны.

Матушка заставила подполковника отдела по борьбе с организованной преступностью – Сову Владимира Сергеевича – взять отпуск. По причине того, что подполковник Сова собственную супругу не узнал, когда она принесла ему обед на работу. Поднял глаза, мазнул взглядом и спокойно поинтересовался, что гражданке нужно. Гражданка молча поставила ему на стол обед и отбыла по месту жительства, а папа вечером долго пытался ее убедить, что просто забыл надеть очки, а без них он видит плохо. Хотя и папу можно понять – десять лет без отпуска, работа нервная. И зрение плохое, да.

Мама женщина мудрая, поэтому ругаться с папой не стала. Просто поставила ему на рабочий стол нашу семейную фотографию и, подключив деда, таки добилась законного отпуска для родителя аж на целых три недели. Приобрела билеты на остров, где почти не ловит связь, распланировав путь так, чтобы заехать в столицу в гости к моей сестре.

Лера старше меня на восемь лет, но это нисколько не мешает нам нежно друг друга любить. Сестра три года назад вышла замуж за русскоговорящего немца, превратившись из Совы в мадам Шульц, и укатила с новоиспеченным супругом в столицу нашей родины. Ее муж Генрих занимал в одной крупной строительной фирме руководящую должность, Леру носил на руках и даже умудрился заручиться поддержкой деда, чем вызвал уважение папы. А папенька с дедом до сих пор не могли поделить сферы влияния в семье.

Родители хотели взять меня с собой, но я посчитала, что им нужно побыть наедине. Оба много работали и встречались только за поздним ужином, уставшие и вымотанные. Матушка владела небольшой кофейней в центре города и много сил вкладывала в ее развитие, пропадая там до поздней ночи.

Я наблюдала, как из тонкого носика кофемашины в стакан льется коричневая жидкость, когда завибрировал мой мобильный. На экране высветилось входящее сообщение от Захара:

«Доброе утро! Как поживает еж?»

Скрипнула зубами и настрочила ответ:

«Готов и отправлен в пункт назначения! Услуга заключается в том, чтобы узнать подробности его транспортировки?»

«Нет, конечно! Как дела?»

В тот момент я как раз пялилась на пустую полку в холодильнике, вспомнив, что забыла купить молоко. А я без него не могу пить кофе!

«Молоко кончилось!»

«Какая досада! Привезти тебе?»

«Бесплатно или снова за услугу?»

«Сегодня акция – совершенно бесплатно!»

«Благодарю, но я вынуждена отказаться!»

Отставив в сторону кофе и игнорируя новое сообщение, решила сбегать в ближайший магазин за молоком. Сгоняла в ванную, быстро нацепила легкий спортивный костюм и выбежала на улицу. Где нос с носом столкнулась с Олегом Андреичем.

– Сова, – невероятно обрадовался наш участковый, стоявший в компании нескольких представителей правопорядка.

Я медленно стала сдавать назад, решив сделать вид, что временно лишилась слуха, но Олег Андреич мстительно указал на меня своим коллегам и заявил:

– Вот, Сову понятой берите.

– Я не могу понятой, – попыталась откеститься от сомнительного удовольствия.

– Почему? – полюбопытствовал Олег Андреич, чуть наклонив голову.

Не простил! Хотя я долго извинялась!

– У меня... – я неопределенно замахала руками, – курица в морозильнике!

И только потом поняла, какую глупость сморозила.

– Гражданка, пройдемте, – сказал мне подошедший мужчина, явно показывая, что смыться не получится.

– А что случилось? – полюбопытствовала я.

– Ваших соседей ограбили, – сообщил он.

Я тяжело вздохнула и направилась в соседскую квартиру, искренне сопереживая пострадавшим от рук грабителя.

А когда мы закончили и уже на улице подписывали протокол, рядом раздался визг тормозов, и из своего авто вышел обеспокоенный Серёня. Завидев меня в компании своих коллег, чуть было не схватился за сердце, с шумом вдохнув воздух.

– Ничего не подписывай! – велел он мне, почти бегом сокращая между нами расстояние. – Что происходит? – рявкнул на старшего лейтенанта, который держал в руках планшет с лежащим сверху протоколом.

– Ничего, – пожал плечами мой спутник, – понятая протокол подписывает.

Серёга посмотрел на меня, вздохнул, отобрал у старлея протокол, внимательно прочитал, нашел три ошибки и заставил переписывать. А пока молодой сотрудник корпел над новым опусом, схватил меня за локоть, отвел в сторону и зловещим шепотом сообщил:

– Сегодня же переезжаешь ко мне!

– Нет! – возмутилась я. – Я просто за молоком вышла, а у нас соседей ограбили.

Дядюшка снова выдохнул и уже спокойнее произнес:

– Мне нужно уехать на два дня. Будешь кормить кота и рыбок. Не кота рыбками, Аня, а кота и рыбок!

– Я на дуру похожа? – снова возмутилась я. – Серёнь, ты должен успокоиться, нервные клетки не восстанавливаются!

– Последняя осталась нервная. Остальные давно пали смертью храбрых, – он устало сжал переносицу и прикрыл глаза.

– Я тогда вещи соберу, а ты вечером заведи меня, – миролюбиво произнесла, видя, что любимый родственник на грани.

Интересно, что у него произошло? Я могла бы попросить его привезти кота и рыбок к нам, но у мамы была сильнейшая аллергия на котов. Однажды мы уже пробовали оставить Киллера у нас, но он подрал мебель и оставил столько шерсти, что приехавшая спустя два дня после отъезда кота мама еще неделю пила антигистаминные.

– Товарищ майор, проверьте, – отвлек нас голос старлея.

Серёга закатил глаза и молча отбыл.

А я подписала документ и, наконец, отправилась в магазин, посмеиваясь своей везучести. Хоть из дома не выходи! Хотя когда это спасало...

Глава 5

Захар

Я вернулся в свой кабинет, кинул документы на стол и посмотрел на экран мобильного. Анечка мне так и не ответила. И я не понимал, нафига мне это нужно.

Вспомнил нашу встречу, ее огромные глаза в пол-лица и красные волосы, заплетенные в две непонятные загогулины на голове, которые мне теперь даже во сне снились.

Кризис среднего возраста у тебя, Давыдов, на десять лет раньше начался. На молоденьких потянуло. У ментов вообще вся жизнь кризис, а тут живая, яркая девчонка. Настоящая и искренняя. Вот и вставило тебя не по-детски.

– Здорово! Можно? – в приоткрытую дверь заглянул Серый.

– Чувствуй себя как дома, – махнул я рукой.

– Но не забывай, что ты на работе! Дело есть, – в лоб сообщил друг.

– Какое? – заинтересовался я.

– Мне уехать надо по личному делу, – Серега нахмурился и сжал кулаки.

Да, знаю я его личное дело.

– С тобой поехать? – нахмурился я.

– Нет. Мою малую помнишь? Аню.

– Припоминаю, – аккуратно кивнул я.

– Будь другом, забери ее вечером из дома и отвези ко мне, пусть там пару дней поживет, пока меня нет. И, Зохан, присмотри за ней, очень прошу. В долгу не останусь.

Я постарался сдержать ликование. Интересно, Анечка в курсе, что я живу этажом ниже Серого?

– Присмотрю, – согласился я.

– Спасибо. А то Люда с Вовой уехали и оставили эту катастрофу на меня. А мне позарез надо! – Серега резанул ребром ладони по горлу.

– Присмотрю, но имей в виду – я не нянька. Сколько ей лет?

– Ей двадцать один, – уведомил меня Серый, – последний курс универа остался. Анечка собирается стать серьезным криминальным журналистом, – издевательски проговорил он, с особым сарказмом выделив «серьезным».

– Хорошая профессия, – хмыкнул я, совершенно не представляя ее на месте преступления. Не ту отрасль Анечка выбрала, не место ей в такой обстановке!

– Да, – фыркнул Серый, хотел что-то сказать, подумал и промолчал, – хорошая. В общем, адрес скину.

Серега резко поднялся, пожал мне руку и задумчиво ушел. Рыцарь, мать вашу, без страха и упрека. Хотя не мое это дело, ему в кайф, а я... Поеду забирать Анечку.

Взял со стола ключи от машины, сообщил дежурному, что на связи и вышел на улицу. Надел темные очки, пряча глаза от яркого солнца, сел в машину и завел мотор. Спустя несколько минут подъехал к нужному дому и, припарковав тачку, пошел в нужный подъезд. Поднялся на второй этаж и услышал голоса, один из которых принадлежал Ане.

– Уйди, – шипела она.

– Аня, ты просто не понимаешь, – патетично доказывал ей мужской голос, – мы созданы друг для друга. Сова и Филин, рак и рыба.

– Я скорпион, – спокойно поправила Аня.

– Все равно мы будем вместе!

– Да отойди ты от двери! – прорычала Анечка, а я понял, что пора вмешаться. – Дима, мне прошлый твой приход участковый еще не простил, не доводи до греха!

Поднялся еще на один лестничный пролет и встал за тшедушным пареньком в черной футболке, который изо всех сил удерживал дверь, не позволяя Анечке ее закрыть. Она удивленно округлила глаза, а я скользнул взглядом по ее фигуре. Простора для воображения не оставалось. Стройные ноги, аппетитные бедра, затянутые в короткие джинсовые шорты, тонкая талия и аккуратная грудь. Ярко-красные волосы свободными локонами спадали на плечи, создавая контраст с белой майкой и персиковой кожей.

– Очень добрый день, – широко улыбнулась мне Аня. – Ты зря приехал, молоко я уже купила.

– Очень добрый, – прокашлялся я, намеренно игнорируя парня, – собирайся.

– Куда? – она приподняла одну бровь и сложила руки на груди.

– Да, куда? – встрял придурок, который все еще крепко держал дверь.

– Вали отсюда, – посоветовал я.

– Анна, я требую объяснений! – развернулся он к ней. – Это кто?

Парень не очень культурно ткнул в меня пальцем, который тут же захотелось сломать.

– Требуй, конечно! Захар, возьми мою сумку, пожалуйста, – елеино попросила Аня.

Я отодвинул придурка в сторону, прошел в прихожую, подхватил спортивную сумку и кивнул:

– Пошли.

– Анна, мы не договорили, – снова встрял болезный.

– Потом договорим, – отмахнулась она.

– Когда потом? – немного успокоился Дима.

Аня зарычала и резко развернулась, хлестнув меня волосами по лицу. Я положил ладонь на ее плечо, сдвинул так, чтобы она оказалась за моей спиной, достал корочку и засветил перед лицом придурочного и посоветовал:

– Иди домой, мужик!

В глазах Димы отразился испуг, но он упрямо продолжал стоять на месте.

– А я закон не нарушал, – огрызнулся он.

– Сейчас я нарушу, – пообещала ему Аня, выглядывая из-за моего плеча.

– Считаю до трех и ломаю пальцы, – пообещал я, со значением глядя на его ладони, все еще держащие край двери.

– Это полицейский произвол...

– Раз...

– Я буду жаловат...

– Два...

Парень убрал руки так, словно дверь только что накалилась, спрятал их в карманы и драчливо на меня уставился.

Где вообще таких идиотов делают?

– Я завтра зайду, – напоследок крикнул он Ане и дунул на первый этаж.

Хлопнула подъездная дверь, и Аня тихонько выдохнула, уткнувшись лбом мне в спину.

Хм... Приятно.

– Спасибо, думала, он никогда не уйдет, – прошептала она. – Ты зачем приехал?

– Серега просил тебя отвезти, – объяснил я.

– А предупредить меня нельзя было? – сложила она руки на груди.

– Все вопросы к Серому, – пожал я плечами.

Аня вздохнула и подтолкнула меня к выходу. Заперла дверь и молча пошла следом за мной.

Глава 6

Любимый дядюшка, конечно, удружил. Вот кого я не ожидала увидеть на пороге своего дома, так это Захара. А еще раньше – Диму. Филин сидел уже в печенках, и я всерьез собиралась принимать радикальные меры, чтобы избавиться себя от его пристального и чересчур настойчивого внимания!

Пока я мысленно спускала Дмитрия с лестницы, не заметила, как мы вышли из подъезда. Захар открыл багажник своей машины, загрузил в нее мою сумку и помог мне устроиться на пассажирском сиденье. Сел за руль и, лениво заведя мотор, расслабленно выехал с дворовой парковки.

– Что за клоун к тебе приходил? – поинтересовался он, глядя на меня поверх солнечных очков.

– Филин, – с ненавистью выплюнула я.

– Да, я слышал, – разулыбался Захар, – и рак.

Я только скрипнула зубами.

– А что тебе не простил участковый?

– Давыдов, подслушивать нехорошо, – укоризненно покачала я головой.

– Я не подслушивал, я слышал, – пожал он плечами. – Ты мне теперь еще и за избавление от приставучего Филина должна!

Я округлила глаза, а потом ехидно выдала:

– С удовольствием избавлю тебя от надоедливой поклонницы.

Хотела было добавить: «Но потом не обижайся!», но мудро смолчала.

– Договорились, – кивнул Захар. – Так что с участковым?

– С ним все в порядке, высох, теперь как новенький, – отчиталась я.

– Высох? – брови Захара поползли вверх.

– После того, как я его чуточку намочила. Случайно!

– Случайно чуточку намочила участкового, – повторил Захар. – Ну да, обычное дело.

– Я потом извинилась!

– Это правильно!

– А он оказался мстительным и записал меня в понятия!

– Гад какой! – саркастично заметил Давыдов, стараясь не рассмеяться.

Но его губы так и норовили разъехаться в широкую улыбку, а я разглядывала ямочки на его щеках. И сама не заметила, как начала улыбаться ему в ответ. Харизма и обаяние Давыдова окутывали с ног до головы, и в тот момент я отчетливо поняла, от чего «кисы» теряли голову. Ведь ничего толком не сказал и не сделал, а я уже глупо улыбаюсь, разглядывая ямочки на его щеках.

Заставила себя отвести от него взгляд и уставилась в окно.

– У Серого точно пустой холодильник. Заедем в супермаркет? – поинтересовался Захар.

– Тебе разве не нужно на работу?

– Пока нет.

– Я потом сама схожу, – отмахнулась, стремясь поскорее избавиться от его компании.

Потому что сердце билось как-то беспокойно.

– Да перестань. Поехали, а я потом помогу пакеты до дома донести.

– Не надо.

Но Давыдов уже свернул на соседнюю улицу и поехал в сторону ближайшего к дому Серёни супермаркета. Я со свистом выдохнула воздух, и в это время у Захара пиликнул мобильный, оповещая о входящем сообщении. Давыдов посмотрел на экран, нахмурился и принялся кому-то звонить. Оказалось, Сереже.

– Забрал, в супермаркет везу, – отчитался он, – как знал, чтомышь повесилась. Все в порядке! С дядей разговаривать будешь? – уточнил у меня.

– Нет, – буркнула я.

– Все, бывай. Да, я на связи, – отчеканил Захар и сбросил вызов.

– Ты не знаешь, куда так торопился Сережа? – полюбопытствовала я.

– Знаю, – ответил Давыдов и замолчал.

– Куда? – настаивала я.

– По своим делам. Сама у него спроси, если захочет рассказать – расскажет.

– Обязательно спрошу.

В этот момент мы подъехали к центральному входу супермаркета и отправились делать покупки. Вошли в торговый зал, Захар подхватил тележку и направился за мной. Я ходила мимо витрин, выбирая продукты быстрого приготовления, просто чтобы не умереть с голоду в два ближайших дня, но в итоге набралась почти полная тележка.

– Килограмм мороженого? Ты не лопнешь? – саркастично поинтересовался Захар, заглянув в тележку. – Аня, одни сладости! Возьми что-нибудь посерьезней!

– Не лопну, – отмахнулась я, обалдело наблюдая, как Давыдов кладет в тележку курицу, килограмм пельменей и десяток яиц.

– Желудок себе испортишь, если будешь так питаться.

– Говоришь как моя мама, – закатила я глаза.

– Правильно я говорю. Пошли, сладкоежка!

Громко сопя, направилась вслед за ним на кассу. Мы вдвоем споро разложили покупки на ленту, и пока кассир пробивала продукты, я полезла в сумку за кошельком.

– Продукты в пакеты сложи, – сказал Захар.

Я замялась, но посмотрев на приличную очередь, которая уже собралась за нами, взяла пакет и быстро сложила покупки. А когда подняла голову, Давыдов забрал из моих рук пакеты и указал на выход.

– А деньги?

– Аня, – он закатил глаза, – пошли!

– Покажи чек, я все верну, – уперлась я.

– Должна будешь еще одну услугу, – засмеялся Давыдов.

– Лихо ты меня в долги вгоняешь, – восхитилась я.

– Расслабься и получай удовольствие, – посоветовал Захар.

И как-то сразу я напряглась, потому что тон, которым это было сказано... волновал и вызывал томление в душе. Поэтому решила промолчать и, как только окажусь в одиночестве, номер Давыдова заблокировать и постараться больше с ним не контактировать.

Мы снова сели в машину и поехали, наконец, к дому дядюшки. Захар припарковался во дворе, достал покупки и мою сумку и поднялся со мной на второй этаж. А когда я открыла дверь своим ключом, хотел войти. Я преградила ему путь, стоя на пороге.

– Спасибо, дальше я сама, – вежливо кивнула, пытаясь отобрать свои вещи.

– Пакеты тяжелые.

– Своя ноша не тянет. Отдай!

– Ладно, я оставлю все на пороге.

Я подозрительно уставилась в кристально честные глаза Давыдова и сделала шаг в сторону. Но этот деятель, спокойно миновав прихожую, прямым курсом потопал в кухню! Оставил на полу спортивную сумку, а продукты сгрузил на стол. И пока я соображала, как его из квартиры вытурить, спокойно принялся разбирать пакеты!

Кажется, у меня задергался глаз... Захлопнув входную дверь и громко топая, отправилась выяснять, насколько зашкалил борзومتر Давыдова.

– Ты что делаешь? – поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Это можно трактовать двояко? – ничуть не смутившись, спросил Захар, убирая курицу в морозильник.

Никогда таких нахалов не встречала!

– И только попробуй сказать, что я тебе за доставку и раскладку продуктов буду должна!

– Ты сама это сказала.

В такт первому стал дергаться второй.

– Мне нужно уехать ненадолго, – оповестил меня Захар, – позже заеду и проверю, как у тебя тут дела.

Думала я в тот момент громко и матом. Таким, который приличной девушке знать вообще не стоит.

– До вечера, Анечка, – томно промурлыкал Захар, оказавшись рядом. Слишком близко, нагло вторгаясь в мое личное пространство.

– Пока, – прошептала я, слатывая невесть откуда взявшийся ком в горле.

Входная дверь захлопнулась, оповещая, что Давыдов покинул чужую жилплощадь, а я нервно выдохнула. За что мне такое пристальное внимание? Ну Сережа...

Глава 7

Я еще несколько мгновений смотрела на закрытую входную дверь, потом зажмурилась, стяхивая с себя оцепенение, которое окутало мозг от близости Давыдова, и отправилась на поиски Киллера.

Киллером звали мордастого, ленивого, своенравного и очень злого британского кота. Он не терпел, когда к нему прикасались, гладили и даже смотрели. За косой, по его мнению, взгляд можно было нехило схлопотать когтистой лапой. Киллера Серёне подарила его бывшая девушка. Правда, при расставании хотела забрать, но дядюшка из принципа не отдал.

Они с Киллером вполне сносно поделили территорию: Серёня Киллера кормил, кот на Серёню не нападал. А на аквариум смотрел как в импровизированный кошачий телевизор. Но подозреваю, что Киллеру просто лень было мочить лапки.

Я заперла входную дверь изнутри, достала корм, насыпала в кошачью миску и уселась на диван, не зная, чем себя занять. От безделья за время учебы я отвыкла, а смотреть телевизор не любила. Поэтому некоторое время рассматривала светлые обои на стене любимого родственника. Пока прямо за стеной невидимый сосед не врубил музыку на полную мощность. Басы колотили так, что даже рыбки в аквариуме дрожали.

Прислушавшись, поняла, что любитель зубодробительной музыки жил в квартире через стену, в соседнем подъезде. Киллер сидел в кресле абсолютно невозмутимо, из чего я сделала вывод, что сосед частенько радовал окружающих своими музыкальными подборками.

Я не ханжа, но громкость зашкаливала, а сидеть на вибрирующем от басов диване приятного было мало. Хватило меня минут на двадцать. Резко подскочив, я отыскала в Сережиных инструментах молоток и от души постучала в стену. Потом еще раз. И еще. Наконец меломан меня услышал, убавил звук и громко проорал направление, куда мне следует идти.

– Звук убавь, юродивый! – нервно ответила я.

– Беруши купи, – посоветовали мне из-за стены. И снова увеличили громкость!

Я с разбегу плюхнулась на диван, борясь с желанием прогуляться до соседнего подъезда и настучать молотком уже по пустой голове неугомонного соседа. А тот, словно назло, врубил что-то из тяжелого рока.

Куроцать и низводить таких надо! Непременно плюшками! И их у меня есть!

Судя по наглости моего временного соседа и молчанию остальных жильцов, его выходки тут в порядке вещей. Значит, вызывать полицию –дохлый номер, учитывая, что через стенку от него живет Серёня. А значит, сосед либо чей-то сынок, либо незаслуженно носит погоны и со своими легко может договориться. Голос молодой, и, похоже, парень все-таки мажор.

У нас в университете имелась отдельная группа таких вот детишек богатых родителей. Часть из них были детьми либо папиных, либо бывших дедушкиных коллег и подчиненных, и, откровенно говоря, я легко могла влиться в их тусовку. Но мне было слишком скучно мериться родительскими деньгами и ходить часами по магазинам, выбирая дизайнерские шмотки, снимая бесконечные «сторис», делая при этом губы «уточкой». Я в соцсетях-то зарегистрировалась только с целью узнавать горячие новости.

Гораздо интереснее мне было в компании тех, кто так же, как и я, горел журналистикой. Да и выбирать друзей, ориентируясь только на профессию и статус их родителей... Для меня это было лицемерие в чистом виде.

Я еще немного послушала очередной «ШЫдевр» исполнителей тяжелого рока, отложила молоток, насыпала корм рыбкам и решила прогуляться.

За окном занимались сумерки, и дневную жару, наконец, сменила вечерняя прохлада. Я вышла из подъезда, огляделась по сторонам. Лавочки у подъездов были переполнены, словно

все соседи собрались на посиделки. Подозреваю, что всем просто уже надоело слушать ту муть, которую крутил мажор.

Я решительно подошла к бабулям, сидящим у второго подъезда.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась сразу со всеми.

Бабули нестройным хором поприветствовали меня, неодобрительно рассматривая мои волосы и голые ноги в коротких шортах.

– А что это у нас за сосед музыкальный? – решила я не ходить вокруг да около.

– Да это Макар, сынок местного депутата. Никакой управы на него нет, каждые выходные гуляет, – с удовольствием принялись жаловаться бабульки.

Ну так я и думала!

– Полицию вызывали, они руками разводят, – продолжала жаловаться милая бабуля в цветастом платке, лихо повязанном на голове.

– Ясно, – кивнула я. – До свидания.

Отошла подальше, достала мобильный и набрала Рому.

– Привет, Совенок, – радостно ответил лучший друг.

Пожалуй, только ему я могла простить вольную интерпретацию своей фамилии.

– Ром, а какой провод надо отчекрыжить, чтобы в одной квартире отключить электричество? – поинтересовалась я.

– Аня, умоляю, не трогай провода, иначе ты весь дом обесточишь. Что случилось?

– Сосед завелся музыкальный.

– Так попроси вежливо сделать потише.

– Уже. Он послал меня в пешее эротическое.

– Это он зря, – хохотнул Рома. – Давай я после работы заеду и отчекрыжу ему что-нибудь?

– Нельзя, – вздохнула я и кисло продолжила: – Если мы оставим сына депутата без внука, нас даже дед не спасет.

– Да, беда! Тогда приеду и сам вырублю ему электричество.

– Я у Серёни, адрес скину, – обрадовалась я.

Посмотрела на часы, Роману оставалось работать меньше двух часов. Друг совершал трудовые подвиги в матушкиной кофейне. Родительница составила его график так, чтобы не мешать учебе, но Ромашка прекрасно справлялся со всем, что делал.

– Аня, – послышался вдруг знакомый голос.

Давыдов шел в мою сторону, расслабленно крутя на пальце ключи от машины.

– Куда собралась? – поинтересовался он, подходя ближе.

– Прогуляться, – легкомысленно махнула я рукой. Жаловаться на соседа Давыдову не хотелось.

– Опять Макар шумит? – Захар догадался сам.

– Да. У парня отвратительный музыкальный вкус.

– Он сын Лаврентьева. Слышала про такого?

– Да, – кивнула я.

Совсем недавно его фотографиями были обклеены все столбы и подъезды. Улыбающийся кандидат Лаврентьев и кричащий лозунг: мол, голосуйте, родимые, не подведу!

– Вася его сослал сюда тусоваться. Нашим его трогать запрещено, но папа все еще делает попытки сыночка воспитывать, – Захар свел брови вместе, явно недовольный подобной расстановкой сил.

– Ну и воспитал бы на пятнадцать суток!

– Сын депутата – и пятнадцать суток? А репутация?

И как-то стыдно мне в тот момент стало за свое собственное поведение. Нет, я покой граждан не нарушала и приключений осознанно не искала, но родственникам при погонах тоже вряд ли хотелось портить репутацию моими случайными попаданиями в отделения.

– Поехали куда-нибудь? – предложил Захар, кровожадно рассматривая окна на втором этаже.

– Может, лучше прогуляемся? – предложила я.

– Может, – Давыдов перевел взгляд на меня, взял за руку и повел в сторону парка.

Его ладонь была большая, горячая и чуточку шершавая. А меня от этого невинного прикосновения бросило в жар. Реакция собственного тела пугала, и я некоторое время решала, что делать. Попробовала ладонь отобрать, но Давыдов только крепче сжал, параллельно что-то рассказывая. Я не слушала, полностью поглощенная своими ощущениями. Было неловко, но в то же время как-то уютно. Ладонь хотелось одновременно и отобрать, и оставить. Внутренняя борьба, видимо, как-то отразилась на моем лице, потому что Захар остановился, посмотрел на меня и попенял:

– Аня, отвисни!

Ладонь мою он так и не отпустил.

Глава 8

Захар

Смотрел на обескураженное выражение лица Ани и с трудом сдерживал победную ухмылку! Мозг автоматически отмечал, как высоко вздымается ее грудь, как расширились зрачки и приоткрылись губы. А когда она кончиком розового язычка их облизала, то я сам заиграл желваками, чувствуя, что во рту пересохло. Кадык дернулся, и мне пришлось приложить усилие, чтобы тут же не попробовать эти губы на вкус. В горле возник спазм, а на оживленной улице словно остались только мы вдвоем.

Я отлично разбирался в женщинах и прекрасно понимал, что с такой, как Аня, нахрапом нельзя. Нужно медленно окружать ее собой, давая привыкнуть, и показать себя с лучшей стороны, учитывая, что она прекрасно осведомлена о моей репутации. Здесь нужен системный подход, а значит, тебе, Давыдов, нужно запастись выдержкой. Стальной, если она продолжит носить эти шорты и снова навертит на голове красные загогулины. Да что меня на них так заклинило-то?!

Да, я любил женщин. Но, мать вашу, я взрослый свободный мужик, а они сами вешались! Глупо не воспользоваться ситуацией, когда обалденная красотка сама себя предлагает. Однако ни с одной из них я не готов был строить серьезных отношений. А с моим режимом работы встречи выстраивались исключительно по графику «забежал на пару часиков». Те, кого это устраивало, задерживались дольше, но и они быстро сдувались. Всем хотелось любви и внимания, милых сообщений в течение дня и прочих романтических атрибутов. А романтик внутри меня уже трепыхался в предсмертных судорогах.

Поймал взгляд Ани, специально не отпуская ее ладонь. Правда и отобрать ее она пыталась как-то вяло. Но потом выражение Аниного лица резко изменилось, девушка нахмурилась, выдернула руку и первой пошла в сторону парка. Я не отказал себе в удовольствии несколько секунд полюбоваться на стройные ноги, а потом в два широких шага догнал и подстроился под ее скорость.

Анечка спрятала ладони в карманы шорт и отвернулась в противоположную сторону. Я только хмыкнул – закрывается. Вспомнила, с кем имеет дело. Ладно, буду восстанавливать собственную репутацию.

И пока я перебирал в голове, каким вопросом снова вернуть ее внимание к своей персоне, Анечка сама поинтересовалась:

– Неужели Серёня спокойно терпит Макара? Это ведь неправильно – позволять ему так наглеть!

Да ты ж моя справедливая!

– А что он должен сделать? – полюбопытствовал я.

– Ну... – Аня задумалась, подняв глаза к небу. – Поговорить с ним. По-мужски.

– И лишиться погон, потому что этот говнюк тут же побежит жаловаться папочке, – сквозь зубы процедил я.

Рассказывать, что с Макаром неоднократно «беседовали» в темной подворотне так, чтобы лиц видно не было, не стал. После подобных «бесед» неделю в его квартире царил тишина, а мы месяц искали сами себя и получали по шапке за то, что не нашли. Плохо искали, да. Могли бы и еще «поговорить», но боялись пацана покалечить. А потом папашка ему охрану нанял, через стенку живет. Нормальный мужик, к слову. Сам заманался его выкрутасы терпеть.

Выражение лица Анечки тут же сменилось на кровожадное. Ее вообще очень легко было «читать». Все эмоции сияли на лице крупным шрифтом с неоновой подсветкой.

– Что ты задумала? – предостерегающе поинтересовался я.

– Ничего, – она приняла кристально честный вид и широко распахнула свои глазища. Ярко-зеленые, с темной окантовкой по краю радужки.

– Аня, если ты снова попадешь к нам, то я с тебя три услуги требую, – грозно предупредил я.

– Тоже мне, нашел себе золотую рыбку! – фыркнула она, задирая нос повыше.

– Именно! И вот тебе первое желание – приготовить ужин голодному майору!

А я присмотрю, чтобы Макар дожил не «намоченным» до приезда Серого.

Анечка возмущенно приоткрыла рот и язвительно поинтересовалась:

– А что, сам майор не в состоянии приготовить? У него лапки?

Я улыбнулся краем губ и, приобняв Анечку за плечи, повел дальше, поглаживая при этом ее кожу большим пальцем. Она напряглась и скосила на меня глаза.

– Лапки, – согласился я.

– А спинку тебе не потереть, вдруг ты лапками не достаешь, а, майор?

– Отличная идея! – кивнул воодушевленно. Ее дыхание сбилось, пока я продолжал уже увереннее гладить плечо. – Сразу после ужина!

– Ладно, – пропела Анечка, сузив глаза, – будет тебе ужин. Каша из топора подойдет?

Сделал в уме пометку поест где-нибудь в другом месте.

– Нормальный ужин, Аня. Или услуга не будет засчитана!

Она фыркнула, повела плечами и сбросила мою руку, с ног до головы обсмотрев испепеляющим взглядом. Однако зрачки снова расширились, и дыхание она еще не восстановила.

Мы подошли к мосту над небольшим водоемом, где плавали утки. Аня встала у перил, опершись на руки, и задумчиво уставилась вдаль, кусая при этом губы. Встав рядом, я положил руку так, чтобы наши ладони соприкасались. Она дернулась и убрала руки с перил, снова спрятав в карманы. Я отвернулся, чтобы Анечка не видела моей довольной ухмылки, потому что она сама еще не поняла, насколько остро ее тело реагирует на мои прикосновения.

В правильном направлении движешься, майор. Так, может, скоро дойдем и до потирания спинки. И не только...

Аня сделала еще шаг назад, споткнулась о камень и, раскинув руки, стала заваливаться назад. Реакция меня не подвела – успел поймать ее за талию и прижать к себе. Анечка посмотрела на меня снизу вверх, вцепившись пальчиками в ткань футболки. Член мгновенно стал каменным, угрожая вот-вот разорвать молнию джинсов. Я медленно начал наклоняться к таким манящим губам Анечки, когда она тихо произнесла:

– Давай уточек покормим?

Охереть! Уточек. Нагрешить я успел знатно, теперь вот карма настигла – уточек кормить.

Нехотя отпустил Анечку, сжав челюсти. Она склонила голову и поправила волосы, старательно отводя взгляд. Щечки покраснелись, и Анечка явно не знала, куда деть руки.

Сам же обещал себе не торопиться, а тут... Нет у меня стальной выдержки! Вообще вся сломалась, когда она так близко. Запустил пятерню в волосы, ожидая, пока мозг обратно в верхнюю голову вернется.

– Мне нужно домой, – сообщила Аня.

– Зачем?

– Ужин из топора варить. И плюшки готовить, – прошептала она себе под нос.

– У Серёги нет топора, – зачем-то ляпнул я.

– Зато есть молоток!

Она облокотилась о перила и достала свой мобильный. Я заметил, что ее руки мелко подрагивают.

– Разрядился, – ахнула Анечка. – Захар, дай, пожалуйста, свой, мне нужно позвонить.

Достал мобильный, разблокировал и протянул ей... Пара секунд – и моя мобила полетела на асфальт! Экран тут же покрылся паутиной трещин, а Анечка прикрыла рот ладошкой, в ужасе глядя на меня.

– Упс, да? – язвительно прошипел я.

– Я не специально, честно! – она присела на корточки, подняла телефон и покрутила его в руках.

– Давай сюда, катастрофа, – забрал из ее рук мобилу.

– Захар, прости. Ну хочешь, я тебя три недели ужинами кормить буду? Нормальными, – взмолилась она.

– Почему три? – заинтересовался я, посчитав, что старый мобильный, который мне лень было сменить, не такая уж и высокая цена за три недели вечеров в компании Анечки.

– Каникулы заканчиваются, – призналась она.

Сделал вид, что раздумываю над ее предложением, приподняв одну бровь.

– Ладно, три так три, – «смиловивился» я. Чувство вины – не то, что мне было нужно.

– Спасибо, – счастливо просияла Анечка и на эмоциях быстро чмокнула меня в щеку.

Твою ж мать...

Глава 9

Нужно было срочно возвращаться домой! В присутствии Захара мой мозг отказывался нормально функционировать! Тело вибрировало от его прикосновений, а нервы были словно оголенные провода – дотронься и полетят искры. Да и Ромашка обещал зайти с работы, а по моим внутренним ощущениям пара часов уже прошла. Или это мне только в присутствии Давыдова так казалось?

– Домой, – решительно заявила я, уже жалея, что ляпнула про три недели ужинов. Мои способности в кулинарии были примерно на одном уровне с оригами, а видеть Давыдова каждый день в течение трех недель... У меня от пары часов-то руки дрожали так, что его мобильный выронила.

Не дожидаясь ответа Захара, развернулась и быстро потопала в обратную сторону. Я подумаю обо всем дома, когда Давыдов будет на приличном расстоянии, а из головы выветрится розовый туман.

– Аня, ты куда так торопишься? – поинтересовался Захар, расслабленно шагая рядом.

– Рома должен с работы приехать, – честно ответила я, ускоряя шаг.

– Рома?

– Да.

Давыдов замолчал, ни на шаг не отставая. Мы перешли дорогу и свернули во двор, где бабули до сих пор занимали все свободные лавки, а значит, музыкальная пытка все еще продолжалась.

От Захара нужно было срочно избавляться, потому что я планировала раскрасить яркими красками жизнь мажора, а делать это лучше в компании лучшего друга, а не майора и коллеги Серёни. Он дядюшке, может, и не расскажет, но, зная его коварную натуру, припишет мне еще и завтраки с обедами из трех блюд ему готовить. А таких усилий не стоит даже чрезмерно наглый мажор.

Ромашка стоял у Сережиного подъезда, нервно крутя в руках мобильный. Увидев нас, с крейсерской скоростью движущихся в его сторону, посмотрел на Давыдова, приподнял брови, спрятал мобильный в карман и пошел навстречу.

– Совенок, что с мобилой? – поинтересовался Рома, гневно глядя на Давыдова поверх моей головы.

– Разрядилась, – развела я руками. – Ну Захар, тебе пора! У нас срочное дело.

Повернулась к Давыдову и снова застыла, смотря на то, как он буравит взглядом Рому.

– Не поделишься, какое? – Захар сузил глаза.

– Нет, – замотала я головой.

Мне казалось, что я лишняя на этом празднике жизни – напряжение между двумя мужчинами было весьма ощутимо.

– Аня, я предупредил, – напомнил Захар.

– Обещаю, что к вам не попаду, – захлопала ресницами. И прикусила язык, потому что он так посмотрел, что я, кажется, стала меньше ростом.

– Аня... – угрожающе прошипел Давыдов.

– Майор, мы идем готовить ужин. Приходи через пару часиков. Или даже через три, – оттарабанила я, схватила Рому за руку и потащила к Серёнину подъезду.

Впихнув в него недовольного Романа, прикрыла дверь, мельком глянув на стоящего на том же месте Захара.

– Совенок, а что ты делала в компании Давыдова? – недовольно поинтересовался Рома, когда я открывала входную дверь.

– Потом расскажу. Бери инструменты, пошли, мажору свет отключим, – нетерпеливо попросила я.

В коридоре разливались не самые приятные звуки, мажор оборзел в край, и нам с Ромой пришлось повышать голос, чтобы расслышать друг друга.

– Нет, Аня, – Ромашка навис надо мной сверху, вжимая в стену.

– Мы гуляли, – ответила честно.

– С Захаром? Совенок, ты с ума сошла? Да все знают, что он бабник!

– И я тоже это знаю, – вздохнула я.

Слушать Ромину тираду было неприятно, но не могла не признать, что друг прав. И когда Захар был на расстоянии, я отчетливо это понимала.

– Совенок, кто угодно, только не Давыдов, – покачал головой друг.

– Мы не встречаемся. И не собираемся, – заверила я. – Его Серёня попросил отвезти меня к нему домой. Захар не в моем вкусе!

– Зато ты очень даже в его, – вздохнул Рома, запуская пятерню в волосы. – Совенок, мы тебя после прошлых отношений еле собрали.

Я опустила голову и зажмурилась. Роман, как всегда, был прав. Мы познакомились на первом курсе, когда нас в один день бросили вторые половинки. Ромина девушка променяла его на моего парня, но об этом мы узнали позже. А тогда... Просто общались. Даже пробовали встречаться некоторое время, но быстро поняли, что притяжения между нами нет и быть не может, а вот дружить нам очень даже нравилось.

– Ром, я не собираюсь вступать с Захаром ни в какие отношения, кроме приятельских, – заверила я.

– Постарайся вообще держаться от него подальше, – попросил друг.

Я кивнула, поостерегшись рассказывать о своем обещании Давыдову, данном исключительно под гнетом чувства вины.

– Я сделаю вид, что не слышал, как ты приглашала его на ужин.

– Это правильное решение, – ткнула его в грудь пальцем. – Бери инструменты!

– Аня, – страдальчески выдохнул Рома, но покорно отправился за инструментами.

Однако мажор оказался не только наглым, но и продуманным. Прямо над его дверью висела камера, а на электрическом щитке огромная табличка, сообщающая нам, что ведется видеонаблюдение.

Мы скрипнули зубами, утопали обратно к Серёне и устроились на вибрирующем диване. Я притопывала ногой по полу в такт басам, нервно кусая губы.

– Может, у меня переночуешь? – предложил Рома.

– Нет.

– Прости, я забыл, что ты ждешь гостей, – съехидничал он.

Я укоризненно покачала головой, рассматривая обстановку.

– Мне нужно уехать, – виновато признался Рома, – я обещал маму с дачи забрать.

– Иди, конечно.

– Я могу потом приехать к тебе.

– Позвоню, если понадобится, – пообещала я.

Рома со вздохом поднялся, быстро собрался и покинул меня.

– Что, Киллер? – поинтересовалась я у кота, который вальяжно топал в кухню. – Будем кормить Захара или перетопчется?

Коту на мои душевные метания было наплевать, он шел кормить себя любимого. А я решила поесть мороженого, заодно достав курицу из морозилки. Положила ее в мойку и прислушалась. Звук был странный и шел из-под мойки. Открыла дверцу, и мне в лицо тут же ударила струя воды. Взвизгнув, быстро захлопнула ее и закрутилась на одном месте, соображая, что мне делать. На полу собралась приличная лужа, и я решила позвать на помощь. Соседей

я не знала, но была уверена, что тот, кто живет этажом ниже, с удовольствием мне поможет, ибо затопить я могла только его.

В мгновение ока нацепила огромные тапки дядюшки и понеслась по лестнице вниз. Громко постучала в дверь, пританцовывая от нетерпения. А когда дверь открылась, схватила соседа за руку и выпалила:

– Сейчас я Вас затоплю! Помогите мне, пожалуйста!

Сосед стоял на месте. Я медленно подняла голову, машинально отмечая его голубые джинсы, висящие на крепких бедрах, голый рельефный торс и сильные руки. Сглотнула ком в горле и встретила с насмешливым взглядом голубых глаз. Захар!

Глава 10

Захар

Я смотрел вслед сладкой парочке, которая скрылась за дверью подъезда, и гадал, кем приходится Анечке Рома. Судя по его реакции, Аня ему дорога. Вопрос – насколько. И что, мать вашу, мне с этим делать?

Вообще со всем.

Я не сомневался, что Анечка собралась творить очередную каверзу Макару. Подождал несколько минут и пошел домой. Встал у окна и скрестил руки на груди в ожидании Ани. Интуиция меня не подвела – спустя пять минут они с Ромой вышли из подъезда с инструментами, явно собираясь лишить соседа электричества. Я усмехнулся. Ожидаемо!

Через минуту злая Анечка и совершенно спокойный Роман вернулись обратно. У Макара в подъезде на каждом этаже папаша камеры поставил. С прямой трансляцией в свою личную охрану!

Вздыхнул, завел руку за спину и одним движением снял футболку. Кинул на стул, следом полетел ремень. Я хотел принять душ. Холодный. Тело вибрировало, а мозги съехали набекрень. Не туда тебя несет, майор, не туда. С огромной скоростью, так, что остановиться уже не можешь. Тормоза отказали.

Звонок в дверь заставил напрячься. С работы потеряли?

– Привет, братец, – послала мне воздушный поцелуй стоящая на пороге Ира, моя двоюродная сестра. Просочилась мимо, осмотрев меня с ног до головы. – Только не говори, что ты не один, – приподняла она одну бровь.

– Один, – признался я. – Каким ветром?

– Попутным, Захариус, попутным, – улыбнулась Ира, снимая туфли. Легкой походкой прошла в кухню, села у открытого окна, достала сигареты, прикурила и со вкусом затянулась, выдыхая дым в открытое окно.

– У меня не курят! – предупредил ее. Отобрал тонкую сигарету, воняющую ментолом, и выкинул в мойку.

– Зануда, – протянула Ира. – Дело есть.

– Я слушаю.

– Мошенники объявились, продавца моего развели на сто тысяч. Поможешь разобраться? Друга своего прихвати только, – она отвернулась, хмуро смотря в окно.

– Мне нужны подробности.

– Два дня назад в кондитерскую пришел парень. Купил пачку сигарет. А Ярик, продавец мой, не попросил паспорт. Но, Зохан, я по камерам смотрела, парню на вид лет двадцать пять, не меньше. Здоровый, бородатый. Ярик ему сигареты продал, а через минуту менты с проверкой – мол, несовершеннолетнему продали.

– А твой парень решил не нарываться на штраф, а дать взятку, – закончил я.

– Грамотно развели. Ярик молодой, глупый еще. А оказалось, что это и не менты вовсе. Была бы я или Света – такого беспредела бы не случилось, – развела руками Ира.

– Ты бы Ярику номер мой оставила, – вздохнул я.

– Уже оставила, – Ира махнула рукой. – Захариус, помоги найти придурков, а?

– Иди пиши заявление, – я устало сжал переносицу.

– А толку? – Ира скептически подняла бровь, ударив ладонью по столу.

– Ладно, завтра с утра заеду в кондитерскую, посмотрю записи с камеры, – пообещал я.

– Один? – аккуратно уточнила сестрица, пряча глаза.

– Да. Серый уехал, – я усмехнулся.

– Жаль, – Ира побарабанила наманикюрными пальчиками по столешнице.

В этот момент ко мне снова постучали. Нетерпеливо и громко. Я сжал зубы и пошел открывать. Не успел распахнуть дверь, как меня за руку схватила Анечка:

– Сейчас я Вас затоплю! Помогите мне, пожалуйста!

Она забавно сдула с носа прядь волос. Катастрофа – ее второе имя. Третий косяк за три часа. Как она вообще умудрилась до двадцати одного года дожить?

– Очень добрый вечер... – обалдело протянула Аня, встретившись со мной взглядом.

– Добрый, – улыбнулся я.

– Захар, у тебя гости? – влезла Ира.

Твою ж мать, ну нахрена? Почему бы не посидеть тихонечко в кухне? Я вцепился в Анечку взглядом. Начать оправдываться? Познакомить?

– Кран, – прошипела Аня.

Точно! Быстро надел шлепки и пошел вверх. Анечка семенила за мной, стараясь не потерять Серегины тапки на ходу. И сопела. Громко и гневно.

Быстро прошел в кухню и, стараясь не поскользнуться, открыл дверцу шкафчика и перекрыл подачу воды. Анечка сбегала за ведром и тряпкой и начала собирать воду с пола.

– Все нужно менять, – сообщил я, вытирая лицо ладонью. – Завтра сделаю, когда магазины откроются. А пока придется мыть посуду в ванной. Любишь ты, Аня, ментов мочить, – пошутил я.

– Не стоит, – сухо сообщила Аня, отставляя ведро в сторону.

Я резко развернулся. Она стояла, опершись о стену и скрестив руки на груди. В глазах сверкал огонь решимости послать меня куда подальше и... Мне казалось, или я видел там ревность и обиду? Судя по тому, что она надула губки, Анечка все-таки ревновала. Не смог сдержать улыбку и подошел к ней вплотную.

– Почему не стоит?

– Серёня приедет и все заменит. Захар, тебе пора, неприлично заставлять гостью ждать! Прости, я отвлекла вас от весьма интересного занятия! – она попыталась оттолкнуть меня и отвела глаза.

– Мы просто разговаривали.

– И я об этом, – согласилась Аня.

– Это правда.

Кто бы мне сказал, что я буду кайфовать от таких объяснений даже неделю назад – я бы не поверил.

– Давыдов, иди домой, – прошипела Аня, – иначе я за себя не отвечаю!

– И что ты сделаешь? – заинтересовался я.

– Внепланово отдам долг и избавлю тебя от надоедливой поклонницы. И останешься ты без... разговоров! – она взмахнула руками, забавно сморщив нос.

– Вперед, – разрешил я. – Избавляй!

Ира девушка понятливая, при желании и подыграть может. Но откуда я мог знать, что Анечкина фантазия выдаст в такой момент!

– Ну ты сам напросился, – покачала головой Аня и, схватив меня за запястье, повела в прихожую. Снова натянула тапки Серого и решительно засеменяла вперед.

Мы спустились на этаж ниже, подошли к моей полураспахнутой двери, и Анечка громко сообщила:

– Не волнуйтесь, Захар, это типичные симптомы. Приходите в понедельник на прием, Давид Михайлович – лучший венеролог в городе, а за помощь с потопом я Вас без очереди проведу. А пока воздержитесь от интима, во избежание, так сказать.

И гордо удалилась, шаркая тапками, пока я изо всех сил старался не засмеяться. Добрая девочка, избавила так избавила!

Этажом выше хлопнула дверь, а я вернулся к себе. Ира сидела в кухне и, спрятав лицо в ладони, громко смеялась.

– Захариус, скажи честно, ты допрыгался, да? – вытирая слезы, поинтересовалась сестрица.

– Да. Но не в том смысле, в котором ты подумала. Это она меня от надоедливой поклонницы избавляла, – хмыкнул я.

Ира распахнула глаза и пару секунд изумленно смотрела мне в лицо.

– Даже так?

– Я пока сам не знаю, – я сел на табурет напротив.

– Расскажи, – серьезно попросила Ира.

– Да нечего рассказывать. Одно слово – катастрофа.

– Я всегда знала, что когда-нибудь карма тебя настигнет в виде вот такой «нечего рассказывать». Ладно, не хочешь говорить, не надо. Но имей в виду, служба сестринской помощи всегда на связи! Завтра жду. А сегодня лучше бы объяснился со своей «катастрофой».

– Подумаю, – отмахнулся я.

Ира ушла, а я тупо смотрел в окно, гася порыв подняться этажом выше. Придурок... Нафига было Аню дразнить?

В кармане завибрировал мобильный. Странно, я думал он сдох окончательно, но входящие доходили. На экране были видны только яркие полосы и сетка царапин.

– Да, – отрывисто бросил, отвечая на звонок.

– Зохан, как дела? – спросил Серега. – Как моя катастрофа? Никого не намочила еще?

Блядь, это было как ведро ледяной воды после жаркой парилки. Она племянница Серого, младше на двенадцать лет и... Неприкосновенна, да. А я хотел прикоснуться. Очень. Отведать запретный плод. Который казался слишком уж сладким и манящим. Напрочь забыл, кто она. И что должен держаться подальше!

– Але!

Кажется, я завис...

– Меня че, не слышно? – продолжал Серый.

– Слышно. Никого не намочила, все хорошо.

– Да? – не поверил он.

– Ты когда вернешься? – поинтересовался устало.

Может, с его приездом моя агония закончится? Аня будет далеко, а я как-нибудь это переживу.

– Немного задержусь, – виновато сообщил друг.

Я прикрыл глаза и втянул воздух. Зашибись!

– Надолго?

– Еще на пару дней. Тут Яна...

Каждый раз, когда речь заходила о Яне, на Серого нападало косноязычие. А я каждый раз над ним ржал. Но сейчас стало не до смеха.

– Я понял.

– Ладно, до связи.

Серый сбросил вызов, а я прикрыл глаза и до хруста сжал челюсти. Ира была права – карма меня настигла.

Глава 11

Я со злостью захлопнула входную дверь, оперлась на нее спиной и от избытка чувств даже топнула ногой! Правы были Маша с Ромой – Давыдов врун и бабник. Интересно, это он живет этажом ниже или его пассия? Впрочем, плевать!

Постаралась спокойно выдохнуть, но по нервам долбила соседская музыка, отчего я просто взвилась в неистовстве! Вернулась в кухню и спрятала мороженое и курицу снова в морозильник. Аппетит пропал.

Включила чайник и уставилась в окно. На улице совсем стемнело, и идти куда-то смысла уже не было. Можно, конечно, вызвать Ромашку, но зачем гонять лучшего друга туда-сюда. Утром у него смена в кофейне, и он должен выспаться.

Уныло посмотрела, как из носика вскипевшего чайника идет пар, и соскочила с места. Расправила постель, включила музыку в наушниках на мобильном и легла. Но сон не шел. Басы у соседа долбили по нервам, диван, пол и стены ходили ходуном, а я... думала о Давыдове. Гнала мысли прочь, но стоило только закрыть глаза, как перед внутренним взором возникал Захар в джинсах, спущенных на бедра. Капли воды стекали по его груди, а он легким движением утирал влагу со лба.

Прикусила губу, ворочаясь на одном месте, и тихонько взвыла. Лучше бы Серёне тогда позвонила. На даче у деда не так уж и плохо. Природа, цветочки, пробежка в шесть утра...

От одной мысли об утренних пробежках сводило зубы. Но дедушка, у которого в этом году случился юбилей – семьдесят лет, бегал каждое утро, обливался ледяной водой в любую погоду и физически мог дать фору любому. Он приучал к спорту всех. Сначала маму с Серёней, особенно дядюшке доставалось, а потом и нас с Лерой. Папа бегать наотрез отказывался, а вот Генрих с удовольствием поддерживал дедулино рвение вести здоровый образ жизни. Собственно, на этой ноте они и подружились.

Я не спала всю ночь. Стоило только окунуться в объятия Морфея, привыкнув к нескончаемой какофонии, как из соседней квартиры стали доноситься ну совсем неприличные звуки. Недолго. Я было хотела прокомментировать несостоятельность мажора как любовника, но не стала.

В четыре утра в соседней квартире, наконец, воцарилась тишина, а я, пошатываясь, пошла принимать душ. Затем сделала на голове два «бублика», как в тот день, когда попала в отделение к Давыдову, натянула спортивный костюм, достала эмалированную кастрюлю и завела на мобильном будильник с повтором каждые пять минут. Поставила в настройках вибрацию на максимум, положила телефон в кастрюлю и поставила ее у стены, соседствующей с мажором.

Метод был проверенный многократно и главное, действовал точно на конкретного соседа и не превышал положенные законом звуковые ограничения. От вибрации, создаваемой мобильным в кастрюле, с утра могло показаться, что стены вокруг тебя пришли в движение. А чтобы доставить мажору удовольствия как можно больше, я поставила на звонок веселую песенку из «Бременских музыкантов». Из динамиков мобильного неслось задорное: «Если близко воробей, мы готовим пушку», щедро одобренное вибрацией, а я, удовлетворенно улыбувшись, со спокойной совестью отправилась на улицу.

Села на лавку, безбожно зевая, и стала слушать утреннее пение птиц, чуточку ежась от прохладного ветра и недосыпа. Подняв ноги, обняла колени и положила на них подбородок, изо всех сил стараясь не уснуть.

Улица оживала. Кто-то торопился на работу, самые ранние мамочки вели детей на прогулку, а я зачем-то продолжала сидеть на улице.

Сонно медитировала на лавке, когда во двор въехала машина Давыдова. Он припарковался у подъезда и вышел из авто. Увидев меня, широко распахнул глаза и споткнулся. Его кадык дернулся, а ладони Захар спрятал в карманы джинсов.

– Аня, ты что здесь делаешь? – хрипло поинтересовался он.

– Сижу, – пожалала я плечами, игнорируя бешено колотящееся в горле сердце.

– Утром на лавке? Ты вообще спала? Что происходит?

– Не умеешь ты, дядя Федор, мажоров курощать, – глубокомысленно изрекла я. – Учись, пока я жива.

Выражение лица Захара стало непередаваемым. Он вздернул одну бровь и сжал губы в линию, стараясь не рассмеяться.

– Понятно, – хмыкнул Захар, – что ты устроила, катастрофичная моя?

– Бодрое пробуждение, – индифферентно сообщила я, пропуская мимо сознания обращение «моя».

– Только мажору или остальным соседям тоже? – угрожающе прошипел Давыдов.

Я помолчала, с интересом разглядывая раскидистый куст в палисаднике напротив, а потом спокойно произнесла, ковыряя указательным пальцем брюки на коленке:

– А чего они все молчат? Пусть учатся революции и диверсии устраивать.

– Слушай меня, революционерка, – серьезно сказал Захар, – заканчивай свою диверсию и дай людям нормально поспать! Аня, пожалей народ, им и так от Макара достается.

– Его музыку слышит весь дом, а мою только он. Ну еще, может, твоя подруга с первого этажа.

– Аня... – простонал Давыдов.

Я только тяжело вздохнула. В этот момент к дому подъехал полицейский УАЗик. Из недр авто вышли трое недовольных мужчин в форме и пошли прямо к нам.

– Это за тобой, – злорадно сообщил Давыдов.

– Жизнь несправедлива. Где они ночью были? – печально поинтересовалась я, добавляя в копилку мажора еще один грешок и мысленно уже собирая вещи в дальнюю дорогу на дедушкину дачу.

– Здравия желаем! – гаркнул мужчина, поравнявшись с нами. – В седьмой квартире кто проживает?

Давыдов скрипнул зубами, поднялся, достал из кармана удостоверение и жестом велел мужчине отойти в сторону. Они пару минут о чем-то поговорили, и вскоре все трое спокойно нас покинули.

Захар вернулся ко мне и навис грозовой тучей, уперев ладони в бедра.

– Услуга, да? – невинно поинтересовалась я, поднимая голову.

– Пошли завтракать, революционерка, – вздохнул он, протягивая мне руку.

– Нет, – замотала я головой. Прядь волос выпала из прически, падая на лицо.

Давыдов замолчал, внимательно меня рассматривая, потом болезненно прикрыл глаза и громко выдохнул.

– Это Макар наряд вызвал? – полюбопытствовала я.

Захар оставил мой вопрос без ответа. Просто сурово нахмурил брови, подошел еще ближе и проговорил:

– Аня, я только приехал с работы, не спал всю ночь и просто хочу выпить чаю и лечь спать. Поэтому заканчивай свои диверсии и позавтракай со мной.

– Позавтракай со своей поклонницей, – посоветовала я.

– Не могу, – саркастично хмыкнул Давыдов, – она вчера так впечатлилась твоей речью... – он весело хохотнул. – Пойдем, ты же засыпаешь на ходу.

– Ладно, – согласилась я. – Но я иду к себе.

Неловко поднялась, разминая затекшие мышцы под тяжелым взглядом Захара, и первая вошла в подъезд.

Глава 12

Гордо прошла мимо Давыдовской квартиры и уже подняла ногу, чтобы ступить на лестницу, как Захар произнес:

– Аня, мне нужна твоя помощь.

Я резко обернулась и, изогнув бровь, вопросительно на него посмотрела:

– Какая?

– В одном расследовании, – загадочно протянул Давыдов.

Я не смогла сдержать азартную улыбку. Какой студент журфака, выбравший криминальное направление, не захочет помочь в расследовании? Я часто просила Серёню или папу взять меня с собой, но всегда натыкалась на категоричный отказ. А тут сами предлагают.

– А моя помощь в чем должна заключаться? – полюбопытствовала я.

– На месте решим, – махнул рукой Захар, вставляя ключ в замочную скважину. – Так что? Я могу на тебя рассчитывать?

– Да, – кивнула решительно.

– Тогда вырубай свою диверсию, поспи немного, в четыре выезжаем, – сказал Давыдов, открывая входную дверь, и вдруг зарычал: – Аня... А ну стой! Какого хрена? Аня, мать вашу? Это что? – злился он.

Я зажмурилась и подавила в себе желание спрятаться под дверной коврик, ибо других укрытий поблизости не наблюдалось.

– Иди сюда, – прошипел Захар и пошире открыл дверь.

Звуки были... впечатляющие. «Если близко воробей, мы готовим пушку!» звучало словно из самих стен, и создавалось ощущение, что эту самую пушку везут где-то очень близко и совсем скоро начнут палить.

– Я сейчас все выключу, – пообещала быстро.

– У тебя минута, – угрожающе сообщил Захар, а я дунула наверх.

Влетела в Серёнину квартиру, отключила свою «диверсию» и удовлетворенно уселась на диван.

– Наконец-то, – донеслось из-за стены.

– Молчи, убогий, – огрызнулась я.

– Еще раз врубишь эту мутню... – пригрозил мне голос, – голову откручу.

– А я думала, папе пожалуешься, – хмыкнула я.

– Охренела совсем? – разозлился мажор.

– Макар, для существа, чьи мозговые функции ограничиваются вечеринками, попойками и трехминутным наслаждением, ты слишком уж разбушевался!

– Ты попала, – пообещал мне мажор.

– Позвони папе, скажи, что тебя девочка обижает, – посоветовала я.

В стену шарахнули, грубо выругались и, наконец, воцарилась тишина.

– Один-один, – тихонько прошептала я, глядя на Киллера, который с удобством расположился на моей подушке, явно не собираясь освобождать теплое местечко.

Вздыхнула, расчесала волосы и, насыпав корм рыбкам, ушла спать на диван. Потому что выгонять наглого пушистика было чревато последствиями.

Стоило только голове коснуться подушки, как я уплыла в глубокий сон, а проснулась от звука мобильного. Звонил Захар, чтобы меня разбудить и напомнить, что через полчаса мы выезжаем.

Умылась, выпила кофе и ровно в оговоренное время вышла из квартиры... Прямо в объятия Захара. Потому что я торопилась, а он, видимо, решил не ждать меня внизу.

– Поймал, – радостно сообщил он, прижимая меня к груди.

– Премного благодарна, – промямлила я, вдыхая аромат его парфюма. Резкий и терпкий, но отторжения он не вызывал. Наоборот, хотелось крепче прижаться к широкой груди, зажмуриться и...

Я широко распахнула глаза, уперлась ладонями в грудь Давыдова и отстранилась. Он с неохотой разжал руки и спрятал их в карманы. Мы дружно не смотрели друг другу в глаза, пока я поправляла тонкую блузку и запирала дверь на замок. Молча вышли на улицу и устроились в авто Давыдова, которое за день успело знатно нагреться, хоть и стояло в тени деревьев. Захар включил кондиционер, но и он не спасал. Чтобы как-то отвлечься от дискомфорта, пристала к Захару:

– Что за расследование?

– В кондитерскую моей сестры недавно заглянули мошенники и обманули ее продавца на крупную сумму денег.

– Вот сволочи! – не сдержалась я. – Захар, а когда ты их поймаешь, можно я у них интервью возьму? – поинтересовалась, скромно потупив ресницы.

– Зачем?

– У меня через три недели начинается практика в нашей газете. Может, опубликуют...

– Про этих писать не нужно, это мое личное расследование.

– И что ты сделаешь, когда поймаешь? – подозрительно уточнила я.

Захар промолчал, свернул к парковке у крыльца кондитерской и взглядом указал мне на выход.

Глава 13

Кондитерскую, куда привез меня Захар, я хорошо знала. Она находилась через квартал от кофейни матушки. Небольшой уютный торговый зал, все полки которого были заставлены сладостями. От их вида у меня челюсти свело – захотелось отведать все и сразу.

– Аня, познакомься, это Ярик, – отвлек меня от гастрономических мечт Давыдов.

Я гулко сглотнула, заставляя себя отвести взгляд от полок, и вежливо кивнула парню. Высокий, на вид лет двадцати, худощавый блондин в очках с тонкой золотистой оправой и невероятно добрым взглядом.

– Очень добрый день, – вежливо улыбнулась я.

Из подсобки послышался стук каблуков, и в торговый зал вышла девушка. Эффектная брюнетка в строгом наряде, состоящем из тонкой юбки-карандаша и облегающей блузки без рукавов. Волосы красиво уложены волнами, а на губах алая помада. Томный взгляд из-под пушистых ресниц и повадки хищницы завершали образ.

– Мой Шерлок Холмс наконец-то пришел, – обрадовалась она, спеша заключить Давыдова в объятия.

И если до этого я сомневалась, то, услышав ее голос, вспомнила «надоедливую поклонницу». Мне срочно захотелось потребовать у Захара объяснений, но он первый повернул девушку ко мне и представил:

– Анечка, познакомься, это Ира – моя двоюродная сестра. Ира – это Аня, мой катастрофичный доктор Ватсон.

Я не знала, как реагировать. На «поклонницу», которая вдруг оказалась сестрой, и на «катастрофичного Ватсона». Я вообще не понимала, в какую игру задумал играть со мной Давыдов. Это злило и сбивало с толку.

– Мне очень приятно, – тепло улыбнулась Ира. – Я думала, ты утром приедешь, – сказала она, подхватывая под локотки одновременно меня и Давыдова.

– Я был немного занят, – вздохнул Захар.

– Снова работал? – сочувственно поинтересовалась она.

– Да, ночью вызвали, приехал только утром, – подтвердил Давыдов.

– Ну прости, что я так не вовремя, – повинулась Ира, впихивая нас в свой кабинет.

Звонко цокая каблуками, она устроилась за стеклянным письменным столом и повела мышкой из стороны в сторону.

– Я не буду вас долго задерживать. Вот, смотрите, – она поманила нас пальчиком с ярким маникюром в цвет помады.

Мы синхронно подошли к Ире и, встав за ее спиной, уставились в монитор. Она включила запись, на которой в кондитерскую вошел бородатый, крупный мужчина, нагло смотрящий над стеклами солнцезащитных очков и жующий жвачку. Он купил пачку сигарет, спрятал ее в карман и вышел. Пара минут – и в помещение вошли двое мужчин в полицейской форме. Разговора слышно не было, но, судя по реакции того самого Ярика, парня они напугали.

– Верни, пожалуйста, на бородатого, – попросила я.

– Ты его знаешь? – тут же впился в меня взглядом Захар.

Ира прокрутила видео назад и остановила на моменте, когда бородатый повернулся к камере.

– Лицо очень знакомое, – вглядываясь в изображение, пробормотала я. Но как ни старалась, вспомнить парня не получалось.

– Ладно, скинь мне видео куда-нибудь, поищу по своим, – вздохнул Давыдов, все еще с надеждой глядя на меня.

Мне порадовать его было нечем, и я сконфуженно пожала плечами.

Ира достала флешку, скинула на нее видео и протянула Захару. Тот спрятал ее в карман и указал мне на выход.

– Подожди в машине, – велел Давыдов, протягивая ключи.

Я пожалала плечами, цапнула брелок и вышла из помещения под приятный звук дверного колокольчика. Не успела сесть на пассажирское сиденье, как меня догнал Захар, уселся на водительское место и поставил мне на колени пакет с тортом.

– На, лопай, – бросил он, надевая темные очки, и вставил ключ в замок зажигания.

– Спасибо, – буркнула я, подумав, что кондитерской срочно нужно менять название на «Прощай, талия». – И это все? Расследование окончено? – кисло поинтересовалась, понимая, что едем мы в сторону дома.

– Пока да. Хочешь продолжить?

– Конечно! – воодушевилась я. – Возьмешь меня на задержание?

– Аня, это мое личное дело, какое задержание?

– Действительно, чего это я. И все-таки, что ты собираешься с ними делать?

– Проведу ускоренный курс «Обманывать нехорошо».

– Интересный курс, сам-то проходил? – осведомилась я.

– Ты о чем? – не понял Захар.

– О родственниках. Быстро вы с поклонницей породнились, даже суток не прошло.

Давыдов даже бровью не повел. Я кровожадно посмотрела на торт в своих руках, представляя, как он будет смотреться на голове Захара.

– Ты сама вспылила! А я говорил, что мы просто разговариваем.

Мои брови медленно поползли на лоб.

– Ты был без рубашки! И без ремня!

– Внимательно рассмотрела или повторить? – широко улыбнулся Давыдов.

– Боюсь, моя хрупкая нервная система не выдержит еще одной демонстрации, – съехидничала я и отвернулась к окну.

Захар довольно хмыкнул и свернул в Серёнин двор. Вышел из машины и достал из багажника целлофановый пакет.

– На, – протянул его мне, – вечером зайду, кран почию. Без возражений, – предупредил, видя, что я открыла рот с намерением возразить. – Иначе больше ни одного расследования. И не забудь приготовить ужин.

Он подошел ко мне снова слишком близко, заправил за ухо прядь волос, невзначай коснувшись щеки большим пальцем. Я забыла сделать вдох, забыла, что хотела обидеться. Да я вообще обо всем забыла, глядя в его голубые глаза. Мне казалось, я падаю. Лечу вниз с огромной скоростью без страховки, проваливаясь в водоворот насмешливого взгляда голубых глаз.

– Я пойду, – прошептала, делая шаг назад.

– До вечера, – подмигнул мне Захар, возвращаясь в авто.

Почти бегом я добежала до подъезда, влетела в квартиру, кинула на пол два пакета и взвыла! В соседней квартире снова была вечеринка! Достала мобильный, набрала знакомый номер и попросила:

– Ромочка, ты не мог бы приехать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.